Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-171-176
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ХРУЩЁВ Роман Сергеевич,
аспирант КФУ им. В.И. Вернадского,
e-mail:R79782230111@gmail.com

ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ (СПИК) КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. *В условиях трансформации глобального инвестиционного климата и геополитической напряжённости Российская Федерация продолжает искать действенные правовые инструменты, способные стимулировать приток иностранных инвестиций и обеспечить технологическую модернизацию экономики. Одним из таких инструментов выступает институт специальных инвестиционных контрактов (СПИК), оформляющий взаимодействие между инвестором и государством на основе взаимных обязательств и преференций. В статье проводится правовой и институциональный анализ механизма СПИК, рассматриваются его эволюция, нормативно-правовая база, международные аналоги и региональная практика применения. Особое внимание уделено участию иностранных инвесторов в СПИК, а также перспективам адаптации механизма к изменяющимся условиям и вызовам внешнеэкономической среды.*

Ключевые слова: *Инвестиционный климат, технологическая модернизация, экономика, институт специальных инвестиционных контрактов, иностранные инвесторы, внешнеэкономическая среда.*

KHRUSHCHEV Roman Sergeevich,
graduate student of KFU named after V.I. Vernadsky

INSTITUTE OF SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS (SPIC) AS A TOOL FOR ATTRACTING FOREIGN INVESTORS

Annotation. *In the context of the transformation of the global investment climate and geopolitical tension, the Russian Federation continues to look for effective legal instruments that can stimulate the inflow of foreign investment and ensure technological modernization of the economy. One of these tools is the Institute of Special Investment Contracts (SPIC), which formalizes interaction between the investor and the state on the basis of mutual obligations and preferences. The article provides a legal and institutional analysis of the SPIC mechanism, examines its evolution, regulatory framework, international analogues and regional application practices. Particular attention is paid to the participation of foreign investors in the SPIC, as well as the prospects for adapting the mechanism to changing conditions and challenges of the foreign economic environment.*

Key words: *Investment climate, technological modernization, economy, institution of special investment contracts, foreign investors, foreign economic environment.*

Современные реалии мировой экономики требуют от государств разработки гибких правовых механизмов, направленных на активное вовлечение частного капитала в национальные проекты развития. В условиях санкционного давления и переориентации внешнеэкономических связей Россия столкнулась с необходимостью обеспечения технологического суверенитета и импортонезависимости. Иностранные инвестиции, несмотря на объективные сложности, остаются важным источником капиталовложений, технологических решений и производственной кооперации.

В этой связи особое значение приобретают специальные правовые режимы, обеспечивающие иностранному инвестору гарантии стабильности, налоговые преференции и юридически закреплённые обязательства государства. Одним из наиболее развитых инструментов такого рода стал институт специальных инвестиционных кон-

трактов (СПИК), впервые введённый в 2015 году и получивший второе развитие в виде СПИК 2.0 после 2020 года.

Цель настоящего исследования — провести всесторонний правовой анализ механизма СПИК как инструмента привлечения иностранных инвестиций в Россию.

Институт специальных инвестиционных контрактов был разработан в период обострения экономической нестабильности, вызванной введением международных санкций против России в 2014 году. Одной из ключевых задач на тот момент стало стимулирование локализации производств и привлечение инвесторов, готовых вложиться в технологическое обновление промышленного сектора. При этом требовалось создать режим с устойчивыми и прозрачными правилами, включая стабильность налоговых условий и обязательства по господдержке. Первоначальный механизм был оформлен в рамках Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», а конкретные правила были утверждены Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708.

СПИК в редакции 2015 года представлял собой двусторонний гражданско-правовой договор между инвестором и Российской Федерацией (в лице уполномоченного органа), иногда с участием субъекта РФ. Стороны брали на себя взаимные обязательства:

1. Инвестор — реализовать проект по внедрению современной технологии и создать производственную инфраструктуру;
2. Государство — обеспечить стабильность налогового режима, предоставить приоритет в закупках, оказать инфраструктурную поддержку.

СПИК 1.0 был рассчитан на срок до 10 лет и распространялся, как правило, на крупные промышленные проекты.

В 2020 году был осуществлён переход ко второй модели — СПИК 2.0, основанной на отборе инвесторов по конкурсной процедуре и расширенном участии региональных органов власти. Новый подход был закреплён в Постановлении Правительства РФ от 18 июля 2020 г. № 1048.

Ключевые изменения:

– Отмена индивидуального заключения контракта — теперь возможен только конкурсный отбор заявок.
– Введение приоритетных технологий, утверждаемых Минпромторгом, обязательных для внедрения.
– Привязка объёма льгот и сроков СПИК к сумме инвестиций (до 20 лет при инвестициях от 50 млрд рублей).
– Включение в контракт региональных и муниципальных органов, институтов развития (например, ФРП).

Таким образом, СПИК приобрёл черты публично-частного партнёрства с элементами отраслевого планирования и межуровневой координации.

СПИК не укладывается в рамки классического гражданско-правового договора. Он представляет собой гибридную правовую конструкцию, включающую элементы:

– гражданского договора (обязательства сторон, ответственность, условия исполнения),
– административного регулирования (конкурс, утверждение условий органом власти),
– публичного права (участие государства как гаранта и регулятора).

Это позволяет квалифицировать СПИК как публично-правовой договор с элементами инвестиционного соглашения, в котором государство не просто предоставляет услуги, но и обязуется обеспечивать стабильность и поддержку. В рамках действующего регулирования, сторонами СПИК выступают с одной стороны — инвестор (юридическое лицо, в том числе с иностранным участием), с другой — государство в лице уполномоченного органа, чаще всего Министерства промышленности и торговли РФ. Кроме того, в контракт могут быть включены субъекты Российской Федерации и даже муниципальные образования, если реализация проекта требует их участия. Примечательно, что участие региона не ограничивается ролью “наблюдателя”: именно на региональный уровень часто ложится задача по предоставлению налоговых преференций, обеспечению земельных участков, подключению к инженерной инфраструктуре и координации разрешительной деятельности. Также возможна кооперация с институтами развития — например, Фондом развития промышленности (ФРП), АО «Корпорация развития Дальнего Востока», региональными агентствами инвестиций.

Большинство государств, заинтересованных в развитии собственной промышленности и привлечении капитала извне, разрабатывают особые правовые механизмы, предоставляющие инвесторам налоговые и регуляторные послабления. Такие инструменты часто строятся по принципу: вложения в обмен на гарантии. Несмотря на различия в правовых системах и экономической модели, подходы во многом схожи: они предполагают заключение особых соглашений между инвестором и государством, фиксирующих условия и взаимные обязательства сторон.

СПИК, реализуемый в России, имеет функциональные аналоги в ряде стран, особенно в

Азии и на Ближнем Востоке, где активно практикуется точечное регулирование инвестиционной деятельности.

Китай: система льгот и соглашений в рамках «зон открытой экономики»

Китайская модель основана на гибком сочетании экономических преференций, территориального разграничения и долгосрочных соглашений с иностранными компаниями. Иностранные инвесторы могут размещать производства в особых экономических зонах (SEZ), где действует льготный налоговый режим, упрощённые административные процедуры и сниженные ставки аренды. Значительную роль играют инвестиционные соглашения, заключаемые с участием региональных правительств, которые выступают как гарант локальных обязательств. В отличие от российской модели, китайская система более децентрализована — провинции обладают широкими полномочиями по заключению индивидуальных соглашений с транснациональными корпорациями.

Особенность Китая — тесная увязка инвестиционных контрактов с государственными программами развития, такими как Belt and Road Initiative (BRI), что позволяет инвестору рассчитывать на включение в крупные логистические и индустриальные цепочки.

Индия: программа Production Linked Incentives (PLI)

В последние годы Индия активно развивает механизм производственно-ориентированных стимулирующих соглашений — PLI-схем. Суть программы — государство предлагает финансовое вознаграждение (до 6% от выручки) за локализацию производства в Индии, особенно в высокотехнологичных секторах: электроника, фармацевтика, солнечные панели. Хотя PLI не оформляется как полноценный договор, он имеет правовой статус фиксированной схемы поддержки, с заранее определёнными KPI, которые участник обязуется выполнить.

В отличие от СПИК, индийская модель не содержит стабилизационной оговорки, но компенсирует этот недостаток высокой прозрачностью критериев участия и жёсткой процедурой конкурсного отбора.

Казахстан: инвестиционный договор с элементами стабилизации

В Республике Казахстан с 2015 года действует механизм инвестиционного контракта, который может заключаться между инвестором и уполномоченным органом. Основные положения аналогичны СПИК:

- гарантии неизменности налогового режима;
- льготы по таможенным пошлинам;
- право на компенсацию затрат на инфраструктуру;
- возможность международного арбитража.

Казахстанский подход отличается гибкостью: контракт может быть подписан в индивидуальном порядке, без конкурса, и действует до 25 лет. При этом правовая база активно модернизируется: введены электронные платформы, digital-ID для инвестора, разработаны стандартизированные условия сопровождения проектов.

ОАЭ: свободные экономические зоны и соглашения с ADIO

Объединённые Арабские Эмираты предлагают инвесторам возможность работать через специальные зоны (Free Zones), в которых действуют отдельные правовые режимы, включая полное освобождение от корпоративного налога и возможность стопроцентного иностранного владения. Помимо зон, в Абу-Даби действует институт индивидуальных соглашений с инвесторами, заключаемых через Abu Dhabi Investment Office (ADIO). В рамках таких соглашений государство берёт на себя обязательства по компенсации затрат, софинансированию инфраструктурных проектов, а также гарантирует быстрый доступ к лицензиям и земле.

Существенным плюсом является высокая степень цифровизации процедур и наличие “единого окна”, обеспечивающего сопровождение проекта от идеи до ввода в эксплуатацию.

Анализ международных подходов позволяет выделить несколько принципов, которые могли бы быть полезны для доработки механизма СПИК:

- Гибкость на региональном уровне: как показывает опыт Китая и Казахстана, расширение полномочий субъектов способствует большей адаптации под интересы конкретного инвестора.
- Прозрачность критериев и цифровизация: индийская и эмиратская практики подчёркивают важность электронных платформ и регламентированных условий отбора.
- Вариативность форматов: модель «один контракт — один инвестор» может быть дополнена опциями стандартных инвестиционных соглашений для проектов средней капитализации.

При этом уникальной чертой российского СПИК остаётся юридическая фиксация стабильности условий в виде стабилизационной оговорки — механизм, до сих пор редко встречающийся в других странах, особенно вне англосаксонской системы права.

Одним из ключевых отличий российской модели специальных инвестиционных контрактов является возможность участия субъектов РФ в их заключении и сопровождении. Федеральное регулирование допускает включение регионов в качестве равноправных сторон СПИК, что обеспечивает реализацию принципа распределённой ответственности. На практике это означает, что региональные органы власти берут на себя часть обязательств, связанных с:

– предоставлением налоговых льгот на региональном уровне;
– обеспечением участков и инфраструктуры;
– сопровождением проекта на всех стадиях — от получения разрешений до выхода на полную мощность.

Для иностранных инвесторов это создаёт двойную систему взаимодействия: с одной стороны — федеральный гарант в лице Минпромторга, с другой — регион, обеспечивающий конкретные условия на месте реализации проекта.

Mercedes-Benz в Московской области

Один из наиболее известных кейсов — контракт с Daimler AG на строительство автозавода в Солнечногорске. В рамках СПИК инвестор получил освобождение от налога на имущество, поддержку при строительстве дорог и гарантии стабильного налогообложения. Завод был построен в сжатые сроки и стал примером успешного взаимодействия федеральных и региональных властей.

Haier в Республике Татарстан

Китайская компания реализовала проект по производству бытовой техники на территории ОЭЗ «Алабуга». Благодаря совмещению инструментов — СПИК, налоговых льгот ОЭЗ и субсидий от ФРП — удалось запустить проект, ориентированный как на внутренний, так и на экспортный рынок. Особенность кейса — активное участие регионального Минэкономразвития и координация через Корпорацию развития Татарстана.

Toyo Tires в Приморском крае

Японский производитель шин заключил СПИК в 2019 году, предполагающий создание производства с высокой степенью автоматизации. Региональные органы оказывали содействие в инженерной подготовке площадки и предоставлении земельных ресурсов. Проект интегрирован в стратегию развития Дальнего Востока и реализуется с участием АО «КРДВ».

Несмотря на позитивные примеры, практика показывает и ряд типовых проблем, возникающих на региональном уровне:

– Недостаточный уровень подготовки специалистов в органах власти, что тормозит согласование условий СПИК.
– Ограниченность бюджетов субъектов, особенно в слаборазвитых регионах, не позволяющая оказывать полноценную инфраструктурную поддержку.
– Формальный подход к сопровождению проекта: после подписания контракта инвестор остаётся “один на один” с административными барьерами.
– Отсутствие единых цифровых платформ на уровне регионов, затрудняющее подачу заявок и мониторинг исполнения условий контракта.

Эти факторы снижают привлекательность регионов для иностранных инвесторов, особенно в сравнении с продвинутыми юрисдикциями вроде Татарстана или Калужской области.

Изменение глобального инвестиционного ландшафта требует от России пересмотра и доработки действующих инструментов привлечения капитала. Институт СПИК, как показал анализ, обладает высокой степенью гибкости, но страдает от ряда внутренних ограничений, связанных с чрезмерной формализацией, недостаточной цифровизацией и слабой интеграцией с другими мерами государственной поддержки. Особенно важно адаптировать механизм под интересы новых целевых групп иностранных инвесторов, включая компании из Азии, Ближнего Востока, стран Латинской Америки, а также отечественных компаний, использующих иностранное финансирование и технологии.

Механизм специальных инвестиционных контрактов, созданный в России в качестве меры государственной поддержки локализации и модернизации производств, представляет собой уникальную форму правового партнёрства между государством и инвестором. Его ключевые достоинства — юридическая определённость, стабилизационная оговорка и интеграция с мерами господдержки. Тем не менее, как показал анализ, действующая модель требует дальнейшего развития и адаптации. В условиях трансформации глобальной экономики и переориентации внешнеэкономических связей, СПИК должен стать более гибким, цифровым и ориентированным на международную практику.

Успех использования этого инструмента в значительной степени зависит от способности государства — как на федеральном, так и на региональном уровне — обеспечить институциональную поддержку, правовую предсказуемость и экономическую целесообразность для инвестора. Только при выполнении этих условий СПИК может остаться эффективным каналом привлечения иностранных вложений и технологического трансфера в российскую экономику

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

[2] Постановление Правительства РФ от 18.07.2020 № 1048 «Об утверждении правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов».

[3] Минпромторг России. Перечень приоритетных технологий для целей заключения СПИК 2.0. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru

[4] Официальный сайт Фонда развития промышленности. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://frprf.ru

[5] ВЭБ.РФ. Инвестиционный обзор: Иностранные инвестиции в России в условиях санкций. – М., 2023.

[6] Касьянов С.А. Правовое регулирование инвестиционных соглашений: российская и зарубежная практика // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 24–33.

[7] Брызгалин А.В. Налогообложение инвестиционной деятельности: комментарии, риски, решения. – М.: Налоги и финансовое право, 2022. – 288 с.

[8] Тихомиров Ю.А. Публичные обязательства государства в инвестиционных договорах // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 17–25.

[9] Дмитриева М.Н. Правовая природа специальных инвестиционных контрактов в РФ // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 45–51.

[10] Официальный сайт правительства Калужской области. Раздел «Инвестиции». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru

[11] Агентство стратегических инициатив. Рейтинг инвестиционного климата в субъектах РФ – 2024. – [Электронный ресурс] – https://asi.ru

[12] EY. Russia Attractiveness Survey: Новые инвестиционные тренды в России. – 2024.

[13] KPMG. Правовое сопровождение инвестиционных проектов в России: обзор рисков и практики. – М., 2023.

[14] Зайцева А.А. Сравнительно-правовой анализ инвестиционных соглашений: опыт Индии, Китая и Казахстана // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 4. – С. 12–19.

[15] International Trade Centre. Guide to Foreign Direct Investment Incentives. – Geneva, 2023.

[16] Abu Dhabi Investment Office. Investment Guide – 2023. – [Электронный ресурс] – https://investinabudhabi.gov.ae

[17] Министерство экономического развития Республики Татарстан. Отчёты об иностранных инвестициях, 2023. – [Электронный ресурс]

[18] Китайская национальная комиссия по инвестициям. Belt and Road Casebook. – Пекин, 2023.

[19] Индийское Министерство торговли и промышленности. Production Linked Incentives – Policy Guide. – Нью-Дели, 2023.

[20] Национальное агентство инвестиций Казахстана. Инвестиционное законодательство и примеры соглашений. – Астана, 2023.

[21] Поляков И.Г. Проблемы реализации стабилизационных условий в публичных инвестиционных контрактах // Юридический вестник. – 2023. – № 6. – С. 37–44.

[22] Назаров В.А. Публично-правовой договор в системе российского инвестиционного права // Финансовое право. – 2022. – № 2. – С. 51–57.

[23] Пронин Д.С. Электронные платформы сопровождения инвестора: практика и перспективы // Государственная служба. – 2024. – № 3. – С. 29–35.

[24] Корпорация развития Дальнего Востока. Реестр инвестиционных проектов. – Владивосток, 2024.

[25] Портал «Госуслуги.Бизнес». Раздел «Инвестиционные соглашения». – [Электронный ресурс] – https://www.gosuslugi.ru

References:

[1] Federal Law No. 31.12.2014 of 488-FZ “On Industrial Policy in the Russian Federation.”

[2] Decree of the Government of the Russian Federation of 18.07.2020 No. 1048 “On approval of the rules for the conclusion, amendment and termination of special investment contracts.”

[3] Ministry of Industry and Trade of Russia. List of priority technologies for the purposes of concluding SPIC 2.0. - [Electronic resource] - Access mode: https://minpromtorg.gov.ru

[4] Official website of the Industrial Development Fund. - [Electronic resource] - Access mode: https://frprf.ru

[5] ВЭБ.РФ. Investment Review: Foreign investment in Russia under sanctions. - M., 2023.

[6] Kasyanov S.A. Legal Regulation of Investment Agreements: Russian and Foreign Practice// Journal of Russian Law. – 2023. – № 11. - S. 24-33.

[7] Bryzgalin A.V. Taxation of investment activities: comments, risks, decisions. - M.: Taxes and financial law, 2022. - 288 p.

[8] Tikhomirov Yu.A. Public obligations of the state in investment contracts//State and law. – 2022. – № 5. - S. 17-25.

[9] Dmitrieva M.N. The legal nature of special investment contracts in the Russian Federation//Law and law. – 2021. – № 9. - S. 45-51.

[10] The official website of the government of the Kaluga region. Section “Investments.” - [Electronic resource] - Access mode: https://admoblkaluga.ru

[11] Agency for Strategic Initiatives. The rating of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation is 2024. - [Electronic resource] - https://asi.ru

[12] EY. Russia Attractiveness Survey: New investment trends in Russia. – 2024.

[13] KPMG. Legal support of investment projects in Russia: review of risks and practices. - M., 2023.

[14] Zaitseva A.A. Comparative legal analysis of investment agreements: the experience of India, China and Kazakhstan//Business, management and law. – 2022. – № 4. - S. 12-19.

[15] International Trade Centre. Guide to Foreign Direct Investment Incentives. – Geneva, 2023.

[16] Abu Dhabi Investment Office. Investment Guide – 2023. - [Electronic resource] - https://investinabudhabi.gov.ae

[17] Ministry of Economic Development of the Republic of Tatarstan. Foreign Investment Reports, 2023. - [Electronic Resource]

[18] China National Investment Commission. Belt and Road Casebook. - Beijing, 2023.

[19] Indian Ministry of Trade and Industry. Production Linked Incentives – Policy Guide. - New Delhi, 2023.

[20] National Investment Agency of Kazakhstan. Investment legislation and examples of agreements. - Astana, 2023.

[21] Polyakov I.G. Problems of implementation of stabilization conditions in public investment contracts//Legal Bulletin. – 2023. – № 6. - S. 37-44.

[22] Nazarov V.A. Public Law Contract in the Russian Investment Law System//Financial Law. – 2022. – № 2. - S. 51-57.

[23] Pronin D.S. Electronic investor support platforms: practice and prospects//Public Service. – 2024. – № 3. - S. 29-35.

[24] Far East Development Corporation. Register of investment projects. - Vladivostok, 2024.

[25] Portal “Gosuslugi.Business.” Section “Investment Agreements.” - [Electronic resource] - https://www.gosuslugi.ru

